

СОЦИАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ПРАВА (ВЗАИМОСВЯЗЬ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ ПРАКТИКИ И СУЩНОСТИ ПРАВА)

А.В. ПОГОДИН,

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории
государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского)
федерального университета

<https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-6-168-182>

В статье дается определение проблемы взаимодействия закономерностей регулируемой практики и сущности права. Выделяется сущность права, которая связана с законами функционирования как отдельной практики, так и всей системы практик. Раскрываются некоторые особенности имплементации закономерностей практики в право. Выделяется наряду с социальной сущностью права его юридическая сущность. На примере практики гражданского судопроизводства, судебной практики в целом показано, как «работают» закономерности, какова их функция в процессе создания законного и обоснованного судебного акта. Рассмотрена степень научной разработки сущности права в историческом развитии. Указывается особая многогранность (многоэлементность) сущности права. Особое внимание уделяется единству тандема содержания и формы права как целостного ядра, составляя основание. Содержание и форма права вместе с тем выделяются в рамках настоящего исследования в качестве объекта теоретического изыскания: данный весьма сложный, неоднозначный объект обнаруживается в жизнедеятельности современного российского социума. Выявленные учеными на основе объективных фактов, сформулированные в форме теоретического знания закономерности регулируемой практики являются, точнее, должны быть, промежуточно заключаются автором, закономерностями права, что в совокупности своей образует социальную сущность права.

Ключевые слова: социальная сущность права; юридическая сущность права; закономерности регулируемой практики; имплементация закономерностей практики в право; интернационализм; элементы гражданского судопроизводства в статике; ситуационность и стадийность гражданского судопроизводства; судебная практика; сущность права.

THE SOCIAL ESSENCE OF LAW
(INTERRELATION OF PATTERNS OF PRACTICE
AND THE ESSENCE OF LAW)

A. V. POGODIN,

Doctor of Legal Sciences, Professor, Department of Theory and History of State and Law,
Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University

The article defines the problem of interaction between the regularities of regulated practice and the essence of law. The essence of law, which is associated with the laws of functioning of both individual practices and the whole system of practices, is singled out. Some peculiarities of implementation of the regularities of practice in law are revealed. Along with the social essence of law, its legal essence is emphasized. On the example of the practice of civil proceedings, judicial practice in general, it is shown how the regularities “work”, what is their function in the process of creating a legitimate and justified judicial act. The degree of scientific development of the essence of law in historical development is considered. The special multifacetedness (multi-element) of the essence of law is pointed out. Special attention is paid to the unity of the tandem of the content and form of law as an integral nucleus, constituting the basis. The content and form of law is singled out in the framework of this study as an object of theoretical research: this very complex, ambiguous object is found in the life activity of modern Russian society. Identified by scientists on the basis of objective facts, formulated in the form of theoretical knowledge, the regularities of regulated practice are, or rather, should be, intermediately concluded by the author, the regularities of law, which together form the social essence of law.

Keywords: social essence of law; legal essence of law; regularities of regulated practice; implementation of regularities of practice in law; internationalism; elements of civil proceedings in statics; situationality and stages of civil proceedings; judicial practice; essence of law.

1. Определение проблемы

Сущность современного российского права в сравнении с его содержанием относительно стабильна, до определенного предела устойчива к внешним воздействиям. Ее изменение, объективно обусловленное развитие связано с тремя правообразующими факторами. Во-первых, с радикальными трансформациями регулируемой практики, особенно в условиях нестабильности: появляются

новые социально востребованные практики, традиционные практики динамично обновляются или прекращают функционировать. Во-вторых, с деятельностью ученых в процессе исследования динамики развития регулируемой практики, выявление новых отношений, процессов и закономерностей. В-третьих, с деятельностью субъектов нормативно-правового регулирования, прежде всего законодателей, по обновлению объективного права в соответствии с выявленными новыми отношениями, процессами и закономерностями развития регулируемой практики.

Сущность права многогранна (многоэлементна), как и сущность регулируемой практики, едина и неотделима от содержания и формы права, она образует ядро – основание содержания и формы. Вместе с тем ее можно выделить в качестве объекта теоретического исследования. Данный весьма сложный, неоднозначный объект обнаруживается в жизнедеятельности современного российского социума:

1. *В виде закономерностей регулируемой практики (социальная сущность права).* В любой практике, всей системе практик наиболее важные для человека, социальной группы, общества, государства элементы (статика практики) и общественные отношения (динамика практики) регулируются с помощью права. Эффективное правовое регулирование, особенно в процессе осуществления правосудия, возможно тогда, когда создаются и реализуются нормы права в соответствии с реалиями практики, прежде всего в соответствии с закономерностями функционирования практики, поскольку они образуют сущность практики, объективные законы ее существования. Неполное знание, искаженное понимание, незнание, тем более игнорирование закономерностей регулируемой практики, как показывает исторический опыт, неизбежно приводят к стагнации, замедлению развития и даже разрушению практики.

Например, в практике межнациональных отношений есть закономерность *интернационализма*, в том числе запрет разжигать расовую, социальную, культурную и т.п. ненависть между народами внутри страны и за ее пределами. Антисемитизм, русофобия, другие разновидности национал-фашизма в правовом регулировании закономерно приводят к войне всех против всех. Государства, положившие в основу правового регулирования практики идеи расового, этнического или языкового превосходства и последовательно их реализовавшие, будь то нацистская Германия, милитаристская Япония и постмайданная Украина (ряд этот можно продолжить) – все они ведут к разрушению социума, фактологически подтверждают высокую степень ценности интернационализма как закономерности практики и права.

Таким образом, выявленные учеными на основе объективных фактов, сформулированные в форме теоретического знания закономерности регулируемой практики являются, точнее, должны быть, закономерностями права, следовательно, они образуют социальную сущность права.

2. В правовой форме и содержании права (легальная социальная сущность права). Регулятивный потенциал, функциональные возможности закономерностей практики значительно возрастают, если они закреплены в правовой форме в виде норм-целей, норм-принципов, иных норм-идеологем¹. В этом случае закономерности становятся формально определенными и одновременно имплементированными в содержание и форму права. Как исключение (показатель неразвитости, несовершенства права), закономерности регулируемой практики могут использоваться без и вне правовой формы, но при этом конкретные нормы – правила поведения, нормы – технические стандарты, другие нормы создаются и реализуются с учетом закономерностей регулируемой практики.

Например, в процессе нормативно-правового регулирования практики гражданского судопроизводства необходимо на предварительном этапе (законодательная инициатива) разработать концепцию гражданско-процессуального кодекса, т.е. выявить, сформулировать закономерности регулируемой практики, затем на основе концепции формализовать конкретные гражданские процессуально-правовые нормы и реализовывать их. В частности, такая закономерность, как *правовая формализация результатов деятельности*, например, истца, ответчика, адвоката, судьи, имплементируется в право и конкретизируется в процессуально-правовых нормах, обязывающих субъектов практики гражданского судопроизводства составлять ситуационно-конкретные процессуально-правовые документы. Перевод этой закономерности (сущность права) в форму конкретных правовых предписаний (содержание права) дает возможность принимать законные и обоснованные судебные акты².

Таким образом, сущность регулируемой практики в виде ее закономерностей из внешне данной по отношению к праву сущности трансформируется в легальную социальную сущность права, на основе которой создаются конкретные правовые нормы. В этом случае право максимально приближено к регулируемой практике и востребовано субъектами конкретных правоотношений.

3. В виде закономерностей самого права как относительно самостоятельного по отношению к практике регулятора (юридическая сущность права). Право есть концентрированное отражение регулируемой практики, ее точная или менее точная, в зависимости от глубины понимания закономерностей практики нормативно правовая модель. Поэтому оно не может не первенствовать и должно первенствовать в силу своей социальной сущности над регулируемой практикой. В генезисе практика первична, в функционале первично право, если оно основано на закономерностях практики. Можно перефразировать известное выражение: практика не только критерий истинности знания, она критерий каче-

¹ Погодин А.В. Элементы теории правореализации: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2014.

² Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: Проспект; ТК Велби, 2000. С. 24–46.

ства и эффективности права. Такая функциональная взаимосвязь права и регулируемой практики существует постольку, поскольку у права есть собственные закономерности, внутренне присущая праву сущность. Юристы выявили, доказали и проверили в процессе правореализации и особенно судебного правоприменения юридические закономерности¹. К ним относятся прежде всего принципы права, например справедливость, специальная норма отменяет общую, единство прав и обязанностей субъектов практики, презумпция невиновности и т.п.² Юридическая сущность права, так же как и его социальная сущность, может быть закреплена в нормах-идеологемах (идеальный вариант) либо неформально проявляться в деятельности субъектов нормативно-правового регулирования, а также субъектов правореализации, в частности в ходе преодоления пробелов в праве (договорное регулирование), последующего разрешения юридических конфликтов в соответствии с нормами договора в процессе гражданского судопроизводства³.

Таким образом, социальная сущность права в единстве с юридической сущностью формируют внутренне противоречивую сущность современного российского права. Такое взаимодействие социальной сущности и юридической сущности соответствует диалектическому принципу единства и борьбы противоположностей. В практике гражданского судопроизводства это проявляется в судебных актах применения материально-правовых норм в виде коллизии между формально-правовой справедливостью и социальной справедливостью.

Теория права содержит необходимые и достаточные данные о юридической сущности права, однако нет акцентированного предметного теоретического анализа социальной сущности права и того, как она взаимодействует с юридической сущностью права. Сегодня назрела потребность в более углубленном исследовании сущности права как системы, особенно такой ее составляющей как социальная сущность права. В рамках статьи не представляется возможным всесторонне исследовать означенную проблему. Важна постановка проблемы, попытка рассмотреть ее в «первом приближении», в частности будет рассмотрена степень научной разработанности проблемы сущности права, а также понятие и виды закономерностей регулируемой практики и некоторые особенности их имплементации в сущность права.

¹ См. подробнее о закономерностях и методе сценарного анализа в юридических исследованиях: *Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н.* Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации // *Вестник гражданского процесса.* 2020. Т. 10. № 3. С. 227–243.

² *Галиев Ф.Ф.* Сущностно-содержательное соотношение понятий «право» и «правоприменение» и его значение для юридической практики // *Юридическая наука.* 2017. № 4. С. 7–11; *Михайлов А.М.* Юридическая доктрина и правовая идеология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023.

³ См. также об этом: *Бакулина А.Т.* Общая теория договорного правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019.

2. Степень научной разработки сущности права

Вопрос о сущности права в теоретической юриспруденции и в философии права традиционно рассматривается в качестве центрального и основного. В истории юридической науки взгляды на сущность права постоянно менялись вслед за изменением мировоззрения ученых, появлением новых методологических подходов. По Аристотелю право – это политическая справедливость, по Ф. Аквинскому – божественное установление, по Руссо – общая воля, по Р. Иерингу – защищенный интерес, по Л. Петражицкому – императивно-атрибутивные эмоции, по Д. Остину, Г. Шершеневичу и другим представителям позитивизма – веление государства.

На этапе формирования общей теории права до XIX в. сущность права не исследовалась. Первостепенной целью юридического сообщества было определение права, понятие и структура нормы права, классификация норм, источников права, соотношение права и морали, толкование и применение правовых норм и т.п.

По мере накопления знаний о праве, его социальной ценности, назначении в жизнедеятельности человека, общества, государства возникает научно-теоретическая предпосылка и появляется потребность практики в исследовании закономерностей возникновения, функционирования и развития права. Эти закономерности (главные свойства, основания права) образуют сущность права.

До XIX в. отдельные закономерности были сформулированы, в результате заложена необходимая научно-теоретическая база для исследования сущности права. В XIX в. в Западной Европе (Г. Гегель и др.), в России (Г.Ф. Шершеневич и др.) сущность права получает статус научной проблемы, начинается первоначальная разработка.

В XX в. в СССР (как и в других странах) исследования элементов сущности права осуществлялось в процессе сравнительного анализа социалистического и капиталистического права, национального и международного права. Однако как относительно самостоятельная проблема сущность права не рассматривалась. С.С. Алексеев (уральская школа права) выделял в сущности права ряд свойств:

- классовую сущность в виде воли господствующего класса, в соответствии с которой право становится социально-классовым регулятором; сама воля обусловлена материальными условиями жизни господствующего класса и общества;
- связь с социальной свободой, при этом социальная свобода нормативно организована, т.е. общеобязательна, формально определена и находится в органическом единстве с ответственностью;
- противоречивость сущности права: оно не только обеспечивает классово-политическое господство, но и служит инструментом общественного регулирования¹.

Ф.Н. Фаткуллин (казанская школа права) рассматривал сущность права как его главные свойства, которые детерминированы объективными историческими условиями.

---

¹ Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. С. 72, 74–75.

Эти главные свойства: 1) показывают закономерности возникновения; функционирования и развития права; 2) являются необходимыми, без которых бытие права невозможно; 3) определяют тип права, его содержание; 4) они постоянны и устойчивы, пронизывают всю систему права. Единая сущность права имеет материальные, социально-психологические, политические аспекты, а также социально-юридический аспект¹.

О.Э. Лейст (московская школа права) определял сущность права через систему его главных свойств. Среди них есть свойства, которые формируют юридическую сущность права, и есть социальная сущность права. Юридическая сущность едина, стабильна в любой стране, любой правовой системе, но с точки зрения социальной сущности каждое национальное право имеет свои особенности. К юридической сущности права относятся:

- нормативность;
- официальное установление и охрана государством;
- системность;
- формальная определенность;
- правосудие;
- авторитетность².

М.И. Байтин понимание сущности права связывал с принципами права, поскольку они составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права³.

Необходимый комментарий

Для определения сущности права используются различные термины, такие как главные свойства, закономерности, основания, принципы, можно добавить – главные признаки права. Это все синонимический ряд терминов, показатель богатства российского научного словоупотребления. Они обозначают один и тот же объект – реальную сущность права. Наиболее точным является термин закономерности. В теории права важны не термины, не исторически сложившаяся в той или иной школе права этимология терминов. В отличие от практики правореализации, судебной правоприменительной практики, где терминологическая определенность (формальная определенность) необходима, в теории приоритет отдается реальному, не виртуальному на уровне терминов, содержанию исследуемого объекта, точному и глубокому пониманию сущности современного российского права.

---

¹ Фаткуллин Ф.Н. Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Т. 1. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. С. 111–115.

² Лейст О.Э. Сущность права. М.: Зерцало, 2008. С. 6–19.

³ Байтин М.И. Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: Право и государство, 2005. С. 151–155.

Теоретическое знание сущности права актуально не только для развития юридической науки, оно необходимо субъекту нормативно-правового регулирования, прежде всего законодателю, а также практикующему юристу в процессе эффективной правореализационной деятельности. Нормативно-правовое регулирование на федеральном, региональном, муниципальном, локальном (юридическое лицо) уровне в соответствии с социальной и юридической сущностью права минимизирует риски создания некачественных (дефектных) норм.

Для практикующего юриста теоретическое знание сущности права формирует социально-правовое мировоззрение, а также теоретическую основу практикоориентированного социально-правового сознания, в том числе в сложной правореализационной ситуации¹. Это знание позволяет: 1) при пробелах в праве, правовой неопределенности создавать социально и юридически обоснованное ситуационное право; в случае необходимости с высокой долей вероятности защищать ситуационный правовой статус человека, социальной группы; 2) выявлять дефектные нормы в объективном и ситуационном праве, доказывать их противоречие сущности права в судебном процессе. Особенно актуально теоретическое знание сущности права для правоприменителя, в частности для судьи в тех ситуациях, где допустимо юридически и социально оправданно действовать в пределах разумного судебного усмотрения².

3. Понятие, виды закономерностей практики и некоторые особенности их имплементации в право

В предельно общем определении закономерности не что иное, как объективные законы функционирования и развития практики, ее фундаментальная основа – сущность. Они показывают как устроена практика, как она «работает», как с эффектом «гарантированного результата» получить или не получить объективности, удовлетворить или не удовлетворить интересы субъектов практики. Более детальный анализ связан с пониманием практики. Она существует на микро и макроуровне.

Микроуровень представлен сложными и простыми жизненными ситуациями, из которых состоит любая практика. Образовательная практика высшей школы, образовательная практика средней школы включают в структуру ситуацию поступления в учебное заведение, ситуацию сдачи экзамена и т.д. Точно также каждый вид судебной практики (практика гражданского судопроизводства, уголовного, иного судопроизводства) ситуационно конкретна. В любой ситуации, как

¹ *Погодин А.В., Сабирова А.А., Бакулина Л.Т., Хусаинова О.В.* Методология исследователя-юриста и практикующего юриста: общее и особенное // Уч. зап. Казан. унт-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157. С. 52–58.

² См. также об этом: *Валиев Р.Г.* Дискреционная практика правового регулирования: теоретико-правовая концепция: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2023.

и в практике в целом, закономерности проявляется в статике и динамике¹. Ситуация в статике состоит из разных элементов, в динамике – из взаимодействия элементов в общественных отношениях. В практике гражданского судопроизводства есть ситуация подачи искового заявления. В статике элементом этой и других ситуаций данной практики являются судебные институты разной юрисдикции, материально технические ресурсы, обязательные процессуально-правовые документы, индивидуально неопределенные субъекты (истец, ответчик, адвокат, судья), запреты, наказания, поощрения и т.д. Элементы в статике закреплены в праве (регулятивно-статическая функция права), они создают благоприятную среду, необходимые условия и гарантии для возникновения, изменения, прекращения регулируемых правом общественных отношений. Здесь необходимо уточнить: элементы практики гражданского судопроизводства в статике закреплены не только в гражданских процессуально-правовых нормах, но также в нормах других отраслей права (нормах гражданского права, административно-правовых нормах, нормах финансового права, уголовного права и т.д.) В целом это комплексная отрасль, ядром которой является ГПК РФ. В динамике элементы взаимодействуют в процессуально-правовых, материально-правовых, внеправовых отношениях, в которых персонально поименованные истец, ответчик адвокат, судья в конкретной судебной инстанции осуществляют правосудие. В праве закреплены правовые модели отношений (регулятивно – динамическая функция права).

В каждой ситуации решаются тактические задачи, создаются условия-предпосылки для поступательного развития практики гражданского процесса². Выделение гражданско-процессуальных ситуаций, ситуационная структура данной практики не противоречит идеи наличия стадий гражданского процесса. Ситуационность и стадийность не противоречат принципам построения системы, дают более точное и глубокое понимание системы правосудия: ситуация элемент системы, стадия – подсистема элементов, комплекс однородных ситуаций.

Все функционально взаимосвязанные ситуации образуют практику на макроуровне. Выделения макроуровня обусловлено спецификой элементов и общественных отношений конкретной практики. В современном российском социуме множество практик макроуровня, все они формируют систему жизнедеятельности человека, социальной группы, общества, государства. Наряду с макроуровнем в теоретическом анализе можно смоделировать мегауровень практики, куда входят однопорядковые практики. Судебная практика в целом, образовательная, налоговая, корпоративная, выборная, экономическая, другие практи-

¹ См.: Чечот Д.М. Проблемы защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1969; Погодин А.В., Путинцев А.В., Краснов Э.В. Процессуально-правовая защита прав и свобод // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 5. С. 41–59.

² Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022.

ки мегауровня в реальной действительности всегда конкретны в виде практики макроуровня и микроуровня.

Возникает вопрос: закономерности (1) универсальные (всеобщие), действуют во всей системе практик, или (2) локализованы на мегауровне практики, или (3) сегментированы на макроуровне и микроуровне конкретной практики? Есть три гипотезы, три варианта ответа на него: а) на первый взгляд, вне всякого сомнения, есть все типы закономерностей, всеобщие взаимодействуют с закономерностями группы однопорядковых практик, а они в свою очередь взаимодействуют с закономерностями конкретной практики на макро и микроуровне; б) всеобщие закономерности, бесспорно, существуют. Наряду с ними дополнительно действуют закономерности мегауровня. В конкретной практике, конкретной жизненной ситуации общие и локальные закономерности проявляются в зависимости от менталитета субъектов практики, объективных условий, особенности социального регулирования, в конечном счете от специфики практики; в) нет никаких закономерностей в социальной практике. Они могут быть только в природе, в материальном мире. В социуме есть постоянно повторяющиеся общественные отношения в типичных ситуациях, оптимальные алгоритмы поведения, которые формируются в процессе длительного развития практики.

Вторая гипотеза представляется более убедительной. Поэтому рассмотрим ее на конкретном примере.

К всеобщим закономерностям относится *интернационализм*, в советской терминологии – дружба народов. Правовые нормы регулируют сложные и простые ситуации конкретной практики, всю систему практик на основе равноправного сотрудничества граждан Российской Федерации независимо от национальной принадлежности. Анализ гражданских процессуально-правовых норм, норм других отраслей права подтверждает обоснованность такого вывода¹. Вместе с тем интернационализм служит основой относительно самостоятельной практики межнациональных отношений внутри страны и на международной арене.

Примером второго типа является такие закономерности судебной практики, как *гласность правосудия*, состязательность в сочетании с активной организационной функцией судьи (состава суда)². Эти закономерности работают и в практике гражданского судопроизводства, уголовного судопроизводства и т.п. Можно приводить другие примеры – все они подтверждают высокую значимость закономерностей для практики. Поскольку закономерности – социально целесообразные, функционально необходимые практикоориентированные требования для всех субъектов практики: для тех, кто непосредственно участвует в конкрет-

¹ Гражданские процессуальные кодексы стран Содружества Независимых Государств: учебное пособие: в 2 т. Т. 2: Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина / сост. Д.Х. Валеев, И.А. Новиков. М.: Статут, 2016.

² Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та; Изд-во юрид. фак-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2005.

ной практике, кто ее регулирует, осуществляет контроль, обеспечивает ресурсами, разрешает конфликты.

Закономерности «работают» в зависимости от социального регулирования и связанного с ним менталитета социума. Если они служат основой обычаям, традициям, иным позитивным внеправовым регуляторам, то социум стабильно функционирует, в частности, неизбежно возникающие социальные конфликты не обязательно перерастают в «горячую фазу», зачастую их удается разрешить правовыми и внеправовыми методами с наименьшими потерями для человека, социальной группы, общества, государства. В том случае, когда закономерности действуют спонтанно, не подвергаются прямому внеправовому и особенно правовому регулированию, не имплементированы в систему социального регулирования, велика вероятность острой нестабильности социума в виде революции, гражданской войны, смуты и т.д. Наоборот, правовое регулирование на основе закономерностей и в сочетании с позитивным внеправовым регулированием минимизирует риски трансформации социальной конфронтации в социальную катастрофу.

Закономерности практики, их имплементация в право глубоко связаны с национальной безопасностью. В частности, государственная идеология современной России, идеология российского социума в целом не должны конкурировать и противоречить закономерностям практики, поскольку объективные законы функционирования и развития практики в менталитете социума осознаются, проявляются в качестве национальных интересов. Действительно, на примере судебной практики, в частности такие закономерности, как интернационализм, правовая формализация результатов деятельности, гласность правосудия, состязательность в сочетании с активной организационной функцией судьи (состава суда)¹, необходимое и достаточное материально-техническое обеспечение. Эти, другие всеобщие и локальные закономерности отвечают интересам субъектов данной практики, интересам социальных групп, большинства членов общества, государства. Потому что правовое регулирование на основе закономерностей (сущность права) значительно повышает эффективность практики гражданского, уголовного, любого вида судопроизводства. Если от примера судебной практики перейти к общему, от теоретической модели к практическому осуществлению, то имплементация всеобщих и локальных закономерностей регулируемой практики в право, правовое регулирование в целом зависит от многих факторов как позитивного, так негативного влияния на процесс имплементации. Недостаточно выявить закономерности (фактор фундаментальной и прикладной теории), необходимо их легализовать в нормах-идеологемах и на их основе создать в надлежущей для правореализации форме конкретные нормы (фактор профес-

---

¹ См. подробнее об этом: Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2009; Строгович М.С. Проблемы судебной этики. М.: Наука, 1974.

сионализма законодателя) с учетом: 1) уровня развития практики (социальный фактор); 2) менталитета участников практики, социума в целом (социально-психологический и культурно-логический фактор). В заключение еще раз отметим необходимость теоретического исследования социальной сущности права в единстве с юридической сущностью. Это остроактуальная проблематика для юридической науки, для ученых социогуманитарной науки.

Список использованной литературы

- Алексеев С.С.* Общая теория права. Т. 1. М.: Юрид. лит., 1981. 360 с.
- Байтин М.И.* Сущность права (современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М.: Право и государство, 2005. 554 с.
- Бакулина Л.Т.* Общая теория договорного правового регулирования: дис. ... докт. юрид. наук. М., 2019. 440 с.
- Валеев Д.Х., Маколкин Н.Н.* Прогнозирование динамики судебной защиты в условиях цифровизации // Вестник гражданского процесса. 2020. Т. 10. № 3. С. 227–243.
- Валиев Р.Г.* Дискреционная практика правового регулирования: теоретико-правовая концепция: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2023. 483 с.
- Галиев Ф.Ф.* Сущностно-содержательное соотношение понятий «право» и «правоприменение» и его значение для юридической практики // Юридическая наука. 2017. № 4. С. 7–11.
- Гражданские процессуальные кодексы стран Содружества Независимых Государств: учебное пособие: в 2 т. Т. 2: Молдавия, Россия, Таджикистан, Туркмения, Узбекистан, Украина / сост. Д.Х. Валеев, И.А. Новиков. М.: Статут, 2016. 1296 с.
- Гражданский процесс: учебник / под ред. В.А. Мусина, Н.А. Чечиной, Д.М. Чечота. М.: Проспект; ТК Велби, 2000. 224 с.
- Гражданское процессуальное право: учебник: в 2 т. / под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут, 2022. 550 с.
- Лейст О.Э.* Сущность права. М.: Зерцало, 2008. 339 с.
- Михайлов А.М.* Юридическая доктрина и правовая идеология: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2023. 711 с.
- Погодин А.В.* Элементы теории правореализации: дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2014. 354 с.
- Погодин А.В., Путинцев А.В., Краснов Э.В.* Процессуально-правовая защита прав и свобод // Вестник гражданского процесса. 2022. Т. 12. № 5. С. 41–59.
- Погодин А.В., Сабирова Л.Л., Бакулина Л.Т., Хусаинова О.В.* Методология исследователя-юриста и практикующего юриста: общее и особенное // Уч. зап. Казан. унт-та. Сер. Гуманит. науки. 2015. Т. 157. С. 52–58.
- Строгович М.С.* Проблемы судебной этики. М.: Наука, 1974. 272 с.
- Фаткуллин Ф.Н.* Проблемы общей теории социалистической правовой надстройки. Т. 1. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1980. 247 с.

Чечот Д.М. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб.: Изд. Дом С.-Петербур. гос. ун-та; Изд-во юрид. фак-та С.-Петербур. гос. ун-та, 2005. 616 с.

Чечот Д.М. Проблемы защиты субъективных прав и интересов в порядке неисковых производств советского гражданского процесса: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1969. 36 с.

Юдин А.В. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2009. 47 с.

References

Alekseev S.S. *Obshchaia teoriia prava. T. 1* [The General Theory of Law. Vol. 1]. Moscow: Iuridicheskaiia literatura, 1981. 360 p. (In Russ.)

Baitin M.I. *Sushchnost' prava (sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov)* [The Essence of Law (Modern Normative Legal Understanding on the Verge of Two Centuries)]. 2nd ed. Moscow: Pravo i gosudarstvo, 2005. 554 p. (In Russ.)

Bakulina L.T. *Obshchaia teoriia dogovornogo pravovogo regulirovaniia: dis. ... dokt. iurid. nauk* [General Theory of Contractual Legal Regulation: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences]. Moscow, 2019. 440 p. (In Russ.)

Chechot D.M. *Izbrannye trudy po grazhdanskomu protsessu* [Selected Works on Civil Procedure]. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House; Publishing House of the Faculty of Law of St. Petersburg State University, 2005. 616 p. (In Russ.)

Chechot D.M. *Problemy zashchity sub'ektivnykh prav i interesov v poriadke neiskovykh proizvodstv sovetskogo grazhdanskogo protsesssa: avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk* [The Issues of Protection of Subjective Rights and Interests in the Order of Non-Claim Proceedings of Soviet Civil Procedure: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences]. Leningrad, 1969. 36 p. (In Russ.)

Fatkullin F.N. *Problemy obshchei teorii sotsialisticheskoi pravovoi nadstroiki. T. 1* [The Issues of the General Theory of Socialist Legal Superstructure. Vol. 1]. Kazan: Kazan University Publishing House, 1980. 247 p. (In Russ.)

Galiev F.F. *Sushchnostno sodержatel'noe sootnoshenie poniatii «pravo» i «pravoprime-nenie» i ego znachenie dlia iuridicheskoi praktiki* [The Essentially Substantial Correlation of the Concepts of “Law” and “Law Enforcement” and its Significance for Legal Practice]. *Iuridicheskaiia nauka – Legal Science*, 2017, no. 4, pp. 7–11. (In Russ.)

Krashenninnikov P.V. (ed.). *Grazhdanskoe protsessual'noe pravo: uchebnik: v 2 t.* [Civil Procedural Law: Textbook. In 2 vols.]. Moscow: Statut, 2022. 550 p. (In Russ.)

Leist O.E. *Sushchnost' prava* [The Essence of Law]. Moscow, 2008. 339 p. (In Russ.)

Mikhailov A.M. *Iuridicheskaiia doktrina i pravovaia ideologiya: uchebnik dlia vuzov* [Legal Doctrine and Legal Ideology: Textbook for Universities]. Moscow: Iurait, 2023. 711 p. (In Russ.)

Musin V.A., Chechina N.A., Chechot D.M. (eds.). *Grazhdanskii protsess: uchebnik* [Civil Procedure: Textbook]. Moscow: Prospekt; TK Velbi, 2000. 224 p. (In Russ.)

Pogodin A.V. *Elementy teorii pravorealizatsii: dis. ... dokt. iurid. nauk* [Elements of the Theory of Enforcement: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences]. Kazan, 2014. 354 p. (In Russ.)

Pogodin A.V., Putintsev A.V., Krasnov E.V. *Protsessual'no-pravovaia zashchita prav i svobod* [The Procedural-Legal Protection of Rights and Freedoms]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2022, vol. 12, no. 5, pp. 41–59. (In Russ.)

Pogodin A.V., Sabirova L.L., Bakulina L.T., Khusainova O.V. *Metodologiya issledovatel'ia-iurista i praktikuiushchego iurista: obshchee i osobennoe* [The Methodology of the Legal Researcher and the Practicing Lawyer: General and Specific]. *Uch. zap. Kazan. unt-ta. Ser. Gumanit. nauki – Academic Papers of Kazan University. Humanities Series*, 2015, vol. 157, pp. 52–58. (In Russ.)

Strogovich M.S. *Problemy sudebnoi etiki* [Issues of Judicial Ethics]. Moscow: Nauka, 1974. 272 p. (In Russ.)

Valeev D.Kh., Makolkin N.N. *Prognozirovaniye dinamiki sudebnoi zashchity v usloviyakh tsifrovizatsii* [Predicting the Dynamics of Judicial Protection in the Context of Digitalization]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2020, no. 3, pp. 227–243. (In Russ.)

Valeev D.Kh., Novikov I.A. (eds.). *Grazhdanskie protsessual'nye kodeksy stran Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv: uchebnoe posobie: v 2 t. T. 2: Moldaviya, Rossiya, Tadzhikistan, Turkmeniia, Uzbekistan, Ukraina* [Civil Procedure Codes of the Commonwealth of Independent States: Study Guide. In 2 vols. Vol. 2: Moldova, Russia, Tajikistan, Turkmenistan, Uzbekistan, Ukraine]. Moscow: Statut, 2016. 1296 p. (In Russ.)

Valiev R.G. *Diskretsionnaya praktika pravovogo regulirovaniia: teoretiko-pravovaia kontseptsii: dis. ... dokt. iurid. nauk* [Discretionary Practice of Legal Regulation: A Theoretical and Legal Concept: Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences]. Kazan, 2023. 483 p. (In Russ.)

Yudin A.V. *Zloupotrebleniye protsessual'nymi pravami v grazhdanskom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... dokt. iurid. nauk* [The Misuse of Procedural Rights in Civil Proceedings: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences]. St. Petersburg, 2009. 47 p. (In Russ.)

Информация об авторе

Погодин А.В. (Казань, Россия) – доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета (420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18; e-mail: Aleksandr.Pogodin@kpfu.ru).

Information about the author

A.V. Pogodin (Kazan, Russia) – Doctor of Legal Sciences, Professor, Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Fede-

ral University (18 Kremlevskaia St., Kazan, 420008, Russia; e-mail: Aleksandr.Pogodin@kpfu.ru).

Для цитирования

Погодин А.В. Социальная сущность права (взаимосвязь закономерностей практики и сущности права) // Вестник гражданского процесса. 2023. Т. 13. № 6. С. 168–182. <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-6-168-182>

Recommended citation

Pogodin A.V. *Sotsial'naia sushchnost' prava (vzaimosviaz' zakonomernostei praktiki i sushchnosti prava)* [The Social Essence of Law (Interrelation of Patterns of Practice and the Essence of Law)]. *Vestnik grazhdanskogo protsesssa – Herald of Civil Procedure*, 2023, vol. 13, no. 6, pp. 168–182. (In Russ.) <https://doi.org/10.24031/2226-0781-2023-13-6-168-182>